

Видя, что все уже заняли свои места, Цзяоцзя вздохнула, сложила руками даосскую печать, и весь мир снов на мгновение слегка завибрировал.

В следующее мгновение в небе вспыхнуло голубое пламя, окрасив всё небо в мире снов в голубоватый цвет.

Сразу же после исчезновения пламени голубое небо покрылось белыми облаками, а земля под ногами превратилась в настоящую грязь.

Все люди в мире снов почувствовали, что мир перед ними стал более реальным и утончённым. Они как будто вернулись в реальный мир.

Это Цзяоцзя внутри и снаружи мира снов одновременно запустила даосские техники. Внешне она зажгла Бусину Великой Мечты Весны и Осени, а внутренне использовала Ауру, чтобы напрямую поглощать воздействие искажения Небесного Дао на мир снов.

Это делало весь мир снов более нормальным, реальным и деликатным.

В это же время световой экран в небе слегка замерцал, и обратный отсчёт времени начался, сменившись на 71:59:59.

Через 72 часа Бусина Великой Мечты Весны и Осени достигнет своего предела и полностью распадётся, а эффект поглощения искажений Небесного Дао полностью исчезнет.

В головах каждого промелькнуло слово:

«Началось!»

* * *

Тем временем в реальном мире перед искажённой плотью и кровью великой старейшины.

В воздухе замерцал световой экран, это был список и обратный отсчёт, точно такой же, как и в мире снов. Можно было ясно видеть, какой слой даосского искусства культивировал каждый человек во сне.

Заместитель директора Чжао Шоуи, Ин Жуй, Куан Ту и Старый Змей стояли перед световым экраном. В данный момент они с обеспокоенными выражениями лиц наблюдали за происходящим на световом экране.

Ин Жуй посмотрел на Чжао Шоуи и не мог не спросить:

— Старина Чжао, Юнь Чунхэ уже отчитался перед Небесным Двором и упустил возможность, так почему же ты тоже отказался от этой возможности?

Чжао Шоуи улыбнулся и покачал головой.

— Я ясно представляю себе свой талант. Если говорить о развитии 8-го или 9-го Царства, то если много тренироваться, то у меня всё ещё есть шансы достичь этого. Но искусства Сумеречного Дао, особенно пять великих божественных способностей, это не то, что можно решить упорными тренировками. Это требует высшего таланта. Мой прогресс в освоении пяти

великих божественных способностей уже достиг своего предела. Не говоря уже о том, что на мне, как на директоре даосской школы Дунхуа, лежит множество обязанностей. Техники Сумеречного Дао слишком опасны, и у нынешнего меня не было бы шансов использовать их, даже если бы я культивировал, поэтому я мог бы немного облегчить бремя моих предков и дать возможность молодым.

Рядом Старый Змей сказал:

— Как вы думаете, кто больше всего выиграет от 72-часового непрерывного культивирования?

Ин Жуй сказал:

— Чжоу Бай. Я думаю, его талант не нуждается в представлении, и он всё ещё начинает с самого простого первого слоя. На этот раз, он определённо сможет добиться большого прогресса после 72 часов непрерывной культивации.

Старый Змей покачал головой.

— Но я слышал, что успехи Чжоу Бая невелики. Потребовалось несколько недель, чтобы он закончил изучение первых трёх или четырёх каменных плит Возвращения Десяти Тысяч Мечей. Когда я ещё учил его, то подумал, что у него нет особого таланта в Дао меча, а теперь, похоже, это правда.

Куан Ту также кивнул в знак согласия.

— Быстрый прогресс в культивации не означает сильного таланта к техникам Сумеречного Дао. Я довольно оптимистично смотрю на Чжэн Вэньтяня, ведь он Семя Бессмертного Бога с прочным фундаментом. Он в тоже время начал культивировать с первого слоя, а с этой 72-часовой непрерывной культивацией он сможет достичь четвёртого.

Чжао Шоуи рассмеялся.

— В последнее время Чунъян добился большого прогресса в своих познаниях фехтования. Возможно, сейчас он сможет многого добиться.

— Твой ученик Люй Чунъян? — Ин Жуй посмотрел на Чжао Шоуи и сказал: — Он уже давно не приходил практиковать Сумеречное Дао, верно?

Чжао Шоуи ответил:

— Это потому, что он оттачивал намерение меча и накапливал постижение меча. В этот раз ему выпала редкая возможность, так что он сможет совершить прорыв, — он посмотрел на имя Люй Чунъяна, который находился на 4-м слое искусства Меча Галактики — Искусство Летающего Меча.

В этот момент послышался медленный скрип инвалидной коляски, и, к удивлению, Чжоу Шань вкатил младшую Пэй у всех на глазах.

Чжао Шоуи слегка нахмурил брови.

— Маленькая Пэй, почему ты здесь? Здесь опасно, так что скорее возвращайся.

Младшая Пэй жалобно сказала:

— Прабабушка зажгла Бусину Великой Мечты Весны и Осени. Я действительно не могу отказаться от связанной с этим опасности. Дедушка, просто дай мне взглянуть.

Чжао Шоуи, увидев жалобный вид младшей Пэй, слегка вздохнул и кивнул. Когда другие учителя увидели, что семья Чжао занимается домашними делами, они, естественно, опустили головы и не собирались спорить.

Младшая Пэй окинула взглядом завесу света перед собой и подумала:

«Пять высших божественных способностей...ха...это просто то, что никто не может практиковать. Однако можно узнать, какие техники Сумеречного Дао кто практиковал. Зная их секретные карты, можно быть готовым к тому, что в будущем они станут врагами.»

В кроватной яме Кристина контролировала тело Чжоу Бая, не смея пошевелиться.

* * *

В мире снов Чжоу Бай снова подошёл к 4-й каменной плите Возвращения Десяти Тысяч Мечей и сел прямо напротив неё.

Но не успел он присесть, как Лю Бинсинь, выбравшая Меч Галактики, тоже прибыла на первый слой и подошла к первой каменной плите.

Чжоу Бай и Лю Бинсинь переглянулись, кивнули друг другу, а затем каждый из них занялся культивированием.

Из-за большого количества Энергии Лени Чжоу Бай оказался в несколько взволнованном состоянии, и, потратив несколько минут на то, чтобы успокоиться, он медленно вошёл в состояние созерцания.

Одновременно с визуализацией через несколько минут на панели системы всплыло сообщение.

[Потратить 22 998 единиц Энергии Лени для изучения Возвращения Десяти Тысяч Мечей?]

— А? Это намного меньше, чем раньше, может ли это быть связано с моим талантом? Я повысил свой талант и имею ряд бонусов, поэтому и Энергии Лени требуется меньше?

Чжоу Бай тайно кивнул, чувствуя, что его предположения верны, а затем подумал:

«Согласно здравому смыслу, 10 даосских искусств из серии Меча Галактики должны становиться сложнее, по мере продвижения. Так как у меня есть 72 часа, то первую часть этого времени я буду полагаться только на свой труд, а после того, как я освою относительно лёгкие техники Сумеречного Дао и почувствую, что у меня недостаточно времени, то смогу использовать Энергию Лени для изучения более трудных техник Сумеречного Дао. Это должно быть наиболее экономически эффективно.»

Чжоу Бай кивнул, сдерживая волнение в сердце, и продолжил созерцание.

Постепенно успокаиваясь, Чжоу Бай вошёл в учебное состояние.

На этот раз он сразу почувствовал разницу.

Если раньше, когда он видел следы от меча Возвращения Десяти Тысяч Мечей, ему удавалось лишь смутно ощутить связь с Пустотой, то теперь это чувство было несравненно яснее.

Чжоу Бай почувствовал, как его сознание распространяется через следы от меча перед ним, постепенно преодолевая границы пространства и прибывая в странное место.

«Это Пустота...»

В его голове возникла мысль, и в следующее мгновение он увидел бесчисленное множество теней меча.

Чжоу Бай мгновенно понял.

— Освоение четвёртой каменной плиты закончено, — в уголках его рта появилась небольшая улыбка. — Это из-за давления красоты?

Чжоу Бай быстро подошёл к пятой каменной плите, сел и стал созерцать.

Через пять минут Чжоу Бай почувствовал, что его связь с Пустотой стала ещё более сильной благодаря созерцанию пятой каменной плиты, и ему показалось, что он смутно видит, как в Пустоте плавают мечи разных форм и размеров.

— Освоение пятой каменной плиты тоже закончено, — Чжоу Бай слабо улыбнулся и встал, подойдя к шестой каменной плите.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3414901>